

День Всех Святых

В первое воскресенье после дня Святой Троицы

Православная Церковь празднует день Всех Святых.

Все Святые неслучайно вспоминаются через неделю после Троицы – на Троицу была установлена Церковь, это день ее рождения, посажен росток в землю. И вот мы видим, каким ярким цветом расцвел посаженный цветок – святые мученики и исповедники, преподобные и пророки, юродивые и святители. День Всех Святых соединен с первым

воскресением после Пятидесятницы, этим показывается, что святость – это плод Духа Святого. Этот плод созрел не в каких-то полубогах, великанах или инопланетянах, а обычных людях, сделанных из того же теста, что и мы с вами.

Святые почитались с самых ранних веков христианства. Вначале это были апостолы, ►

а затем мученики, принявшие смерть, но не отрeksiеся от веры. За этим последовало почитание выдающихся церковных деятелей, прославившихся дарами Святого Духа (все мы знаем самого почитаемого у нас святителя Николая Чудотворца). С укреплением христианства начали чтить благоверных правителей и правительниц (такowymi были благоверный князь Александр Невский, сын его Даниил Московский, святой покровитель столицы) и преподобных монахов (та-

Златоуста на память «*всех святых, по всему миру пострадавших*», в которой уже указывается день празднования аналогичный существующему в настоящее время. Среди песнопений Ефрема Сирина есть упоминание о праздновании в честь всех святых 13 мая.

Сирийский Лекционарий указывает пятницу после Пасхи как день празднования всех святых. Иерусалимская соборная практика V–VII веков, реконструированная по гру-

День Всех Святых соединен с первым воскресением после Пятидесятницы, этим показывается, что святость – это плод Духа Святого. Этот плод созрел не в каких-то полубогах, великанах или инопланетянах, а обычных людях, сделанных из того же теста, что и мы с вами.

ких, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский).

Сколько всего святых в христианстве – неизвестно. Жития и описания святых не вмещаются в самые толстые тома Четых–Миней, о подвиге тысяч никогда не будет известно... Мы не узнаем о мучениках первых веков христианской церкви, разорванных дикими зверями на арене цирка за веру в Христа, сокрытыми от нас останутся имена подвижников и монахов, живших в удалении от мира и так горячо молившихся за мир, не счесть и имен верующих, расстрелянных в годы безбожия в лагерях.

Праздник известен с конца IV – начала V веков. Существует проповедь Иоанна

зинскому переводу Лекционария, содержала праздники в честь всех мучеников (22 января) и в честь «всех апостолов и всех святых, принявших их учение» (16 апреля).

Студийский, а затем и Иерусалимский Типиконы окончательно помещают праздник в честь всех святых на первую неделю (воскресение) после Пятидесятницы. Такая последовательность праздников обнаруживает их логическую связь: святые просияли хоть и в разное время и различными подвигами, но по благодати единого Святого Духа, излившегося на Церковь в день Пятидесятницы.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О первых и последних (Мф. 10:32–33, 37–38; 19:27–30)

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.

И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зёмли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

Многие же будут первые последними, и последние первыми.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Мать Божия и все святые, память которых мы сегодня празднуем, те, которые известны нам, потому что Бог открыл их нам и потому что они были поняты и узнаны или своими современниками, или иногда годы или столетия спустя – все святые являются ответом земли на любовь Божию. И это не только их личный ответ за самих себя, но и от лица всей твари, и от нашего лица также; потому что каждый из нас имеет поистине честь называться одним из их имен, нашим христианским именем, именем одного из этих святых. И эти святые, чьи имена переданы нам, стоят перед Богом и молятся, чтобы не обесчестилось их имя в очах Божиих.

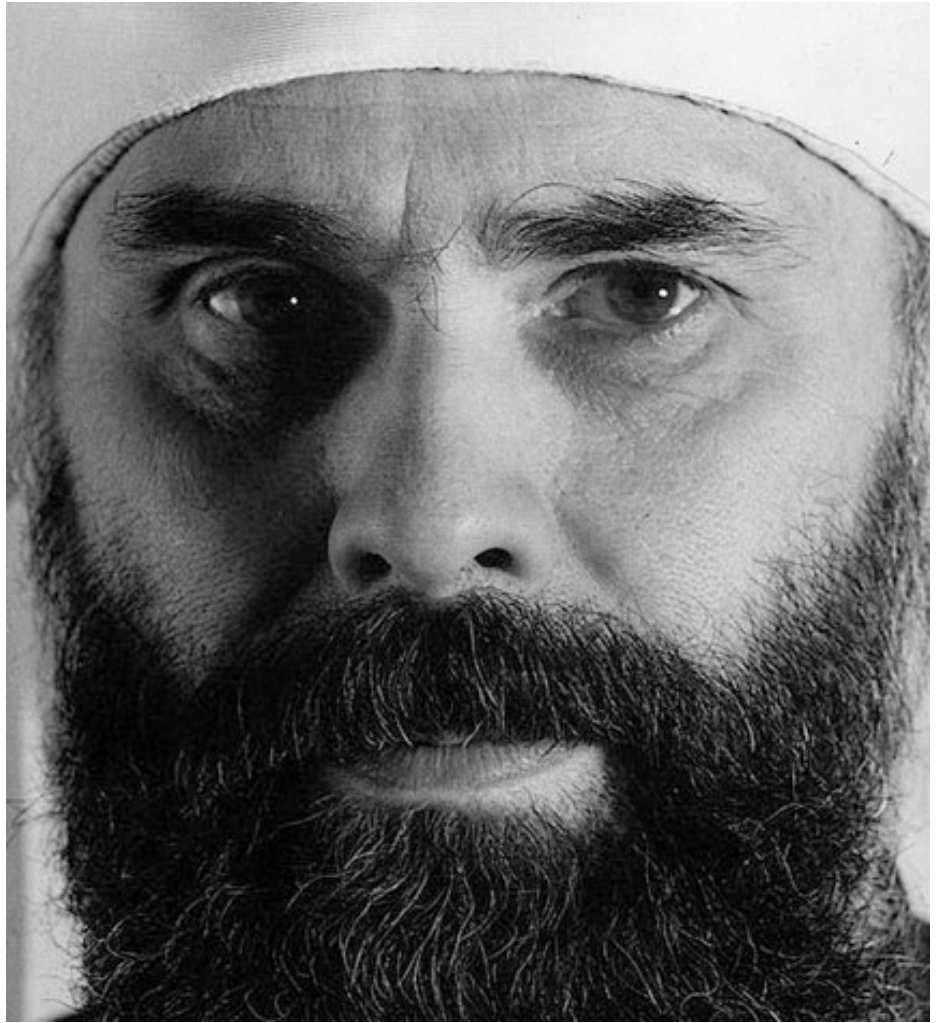
Святые Божии, в своей любви, в своем предстательстве, в своей молитве, в своем

реальном, неотступном присутствии как бы держат и охватывают все творение. Как дивно, что мы принадлежим к этой неисчислимой семье мужчин, женщин, детей, которые поняли, что замыслил Господь, когда Он пришел, жил, и учил, и умер за нас! Они откликнулись всем своим сердцем, они открылись всем своим умом, они поняли Его замысел и приняли Его весть со всей решимостью преодолеть в самих себе все, что было причиной Распятия; потому что если бы и один человек на земле отбил, отпал от Бога, Христос пришел бы спасти его ценой собственной жизни. Это Его собственное свидетельство: один подвижник ранних веков молился, чтобы Бог покарал грешников; и Христос явился ему и сказал: Никогда так не молись! Если ►

бы и один человек на земле согрешил, Я пришел бы умереть за него...

Святые – это люди, которые ответили любовью на любовь, люди, которые поняли, что если кто-то умирает за них, то единственный ответ благодарности – это стать такими, чтобы смерть его не была бы напрасной. Взять на себя крест означает именно это: отвернуться от всего, что убивает и распинает Христа, от всего, что окружало – и окружает! – Христа ненавистью и непониманием. И нам это сделать легче, чем тем, которые жили в Его время, потому что в те дни они могли в Нем ошибиться; но в наши дни, две тысячи лет спустя, когда мы читаем Евангелие и встает в этом рассказе вся мера роста Христа и Его личность, когда у нас есть миллионы свидетелей, которые говорят нам, что Он подлинно отдал Свою жизнь за нас, и что единственное, чем мы можем отозваться, это отдать жизнь друг за друга ради Него – как можно нам не отозваться?!

Поэтому в этот сегодняшний день примем новое решение: внимать, как они, всем сердцем, всем умом, всей волей, всем существом, чтобы видеть, что случается, чтобы слышать, что Он говорит, – и ответить благодарностью и решимостью. И тогда, если мы принесем Богу это малое – нашу благодарность и нашу добрую волю – сила, чтобы и нам тоже вырасти в меру роста, которую задумал, возмечтал для нас Бог, – сила будет от Бога. Как Он сказал: Сила Моя в немощи совершается. Моей благодати тебе достаточно... И Павел, который знал это, прибавляет в другом месте: все

возможно нам силой Божией, укрепляющей нас... Сомневаться не в чем: все возможно, если только мы дадим Богу спасти нас, понести нас от земли на небо.

Давайте же начнем заново, так, чтобы святые, чьи имена мы носим, радовались о нас, чтобы Матерь Божия, Которая отдала Своего Сына на смерть, дабы мы могли отозваться, могли понять, могли спастись, радовалась о нас, и чтобы Христос видел, что не напрасно Он жил, учил и умерал. Будем Его славой, будем светом; это может быть малый огонек, как малая свеча, это может быть свет, блистающий подобно великим святым, – но будем светом, просвещающим мир и делающим его менее темным! Будем радостью, чтобы и другие могли научиться радоваться о Господе!

www.verav.ru

Начинается Петров пост

Через 7 дней после праздника Троицы (Пятидесятницы) начинается Петров или Апостольский пост в память о двух самых почитаемых из 12 ближайших учеников Спасителя – апостолов Петра и Павла. В 2015 году Петров пост длится с 8 июня по 11 июля.

Установление Петрова поста – раньше его называли постом Пятидесятницы – относится к самым первым временам Православной Церкви. Особенно он утвердился, когда в Константинополе и Риме св. равноап. Константином Великим (ум. 337 г.; память 21 мая) были воздвигнуты храмы в честь свв. первоверховных апостолов Петра и Павла. Освящение константинопольского храма совершилось в день памяти апостолов 29 июня (по ст. стилю; то есть 12 июля по новому), и с тех пор этот день стал особенно торжественным и на Востоке, и на Западе. Это день окончания поста. Начальная же его граница подвижна: она зависит от дня празднования Пасхи, поэтому продолжительность поста варьируется от 6 недель до недели и одного дня.

Почему же пост все-таки *Петровский*? Почему Апостольский – понятно: апостолы всегда приготавливали себя к службе постом и молитвой (помните, как на вопрос учеников, почему они не могут изгнать бесов, Господь объяснил им, что сей род выходит только молитвой и постом (см. Марк 9, 29)), и поэтому Церковь призывает нас к этому летнему посту по примеру тех, кто, приняв Святого Духа в день Святой Троицы (Пятидесятницы), «в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте» (2 Кор. 11, 27) готовились ко всемирной проповеди Евангелия. А именовать пост «петропавловским» просто неудобно – слишком громоздко; так

уж получилось, что называя имена апостолов, мы произносим имя Петра первым.

Святые апостолы были такими разными: Петр, старший брат апостола Андрея Первозванного, был простым, необразованным, бедным рыбаком; Павел – сын богатых и знатных родителей, римский гражданин, ученик известного иудейского законоучителя Гамалиила, «книжник и фарисей». Петр – верный ученик Христа с самого начала, свидетель всех событий его жизни с момента выхода на проповедь.

Павел – злейший враг Христов, разжигавший в себе ненависть к христианам и выпросивший у синедриона разрешение преследовать христиан повсюду и приводить в Иерусалим связанными. Петр, маловерный, трижды отрекшийся от Христа, но сокрушенно покаявшийся и ставший началом Православия, основанием Церкви. И Павел, яростно сопротивлявшийся правде Господней, а после столь же пламенно уверовавший.

Вдохновенный пророк и неистовый оратор, Петр и Павел олицетворяют собой духовную твердость и разум – два столь необходимых миссионерских качества. Ведь чем как ни призывом к миссионерству должен откликаться в нас приход Петровского, то есть *Апостольского* поста? Господь послал в мир апостолов для того, чтобы учить все народы: «Итак идите, научите все народы... уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19; 20). «Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, – не для тебя посланы апостолы, – ты не то, чем были все христиане с самого начала христианства...» (Митр. Московский Филарет. Слова и речи).

www.pravmir.ru

Если нет вечной жизни, то любить – некого!

Протоиерей Алексей Уминский

Слово протоиерея Алексея Уминского на презентации книги «От смерти к жизни», состоявшейся 4 июня 2015 года в Издательском совете Русской Православной церкви.

Разговор о смерти – это всегда один из важных разговоров в христианской культуре. Все наиболее важные жизненные аспекты становятся ясны и понятны только в присутствии смерти. Ценностные вещи становятся ценными в присутствии смерти, ничего не значащие вещи, которые когда-то казались очень важными, находят своё место. Всё, что человек в своей жизни достигал, за что он боролся, к чему он стремился, каким-то образом пытался себя осуществить, твёрдо поставить на ноги – всё становится правильным, настоящим только в присутствии смерти.

Поэтому одно из самых важных аскетических упражнений, которое нам оставило Священное Предание, это, конечно, память смертная, к которой человек совершенно не готов, которую он не может хранить, которая даётся каждому из нас колоссальным трудом – всё время ускользающая мысль, всё время ускользающая память. Понятно, почему – человек не имеет опыта смерти, человек не предназначен к смерти, человек не сотворён для смерти, для умирания. Ему так тяжело, так невыносимо хранить в себе

эту память. Хотя нет ничего более очевидного для каждого из нас, чем наша собственная смерть. Мы ничего другого о себе не знаем со стопроцентной достоверностью, как только то, что мы обязательно умрём.

Жить с этой мыслью совершенно невыносимо. Всё, с одной стороны, может абсолютно обесцениться и уйти в никуда, человек не может жить в нормальном состоянии, зная, что он умрёт. И он не понимает, о чём идёт речь. Речь, по сути своей, идёт, конечно, не о смерти. И в этой книге речь идёт, прежде всего, о жизни, но в этом присутствии смерти.

Когда приходится встречаться с людьми, которые переживают очень острый период горя во встрече со смертью, родителями, которые потеряли своих детей, ты видишь, что из этих людей практически ушла жизнь, они не живут, а продолжают, собрав силы, своё существование. И они не знают: зачем. Даже ►

если это верующие люди, если всю жизнь ходили в церковь, исповедовались, причащались. И вдруг оказалось, что когда на Пасху говорят «Христос воскрес!», привыкли, что священник с амвона говорит, что смерти бояться не надо, её вообще нет. Вдруг вот этот момент, когда человек с этой реальностью сталкивается, нет этой веры вдруг, почему-то она уходит. Тот опыт якобы веры, квази-веры, пока ещё веры, не ставшей верой, а веры, которую ты получаешь как информацию, как мечту о, как иллюзию о чём-то. Эта вера рассыпается в пух и прах в присутствии этой очевидности, которая называется смертью.

И вот здесь человеку очень важно понять: а что такое жизнь? Что значит «мы живём», «я живой»? Очень часто человек не задаёт себе этого простого вопроса и очень важно: что ты считаешь жизнью? Потому что кажется настолько очевидным, что я просыпаюсь каждый день, смотрю вокруг себя, вижу солнце или другую погоду, чищу зубы, дышу воздухом, пью воду, ем завтрак, обед и ужин, встречаюсь с людьми, иду на работу, совершаю массу разных дел, участвую в благотворительных акциях, хожу в церковь, звоню своим друзьям, посещаю своих родителей, с кем-то ругаюсь, на кого-то обижаюсь – вот она и есть, вроде бы, жизнь.

А оказывается, это совсем не так. Потому что в этой жизни нет никакого состава, нет состава самой жизни. Есть события, есть деятельность, мы очень часто называем жизнью то, что называется деятельностью. Деятельность не является жизнью, но мы привыкли действовать.

И когда случается встреча со смертью – действовать невозможно, бессмысленно, и человек не знает, как быть дальше. Как начинать следующий день, как продолжать своё существование, когда деятельность оказывается бессмысленной, пустой, бесплодной. И тогда надо всем задуматься: а когда

мы живём по-настоящему? И окажется, если мы будем честными к себе, что в нашей жизни очень мало жизни. Но всё, что связано с жизнью, связано обязательно с радостью, связано обязательно с любовью, с полнотой бытия, с бытийностью, сущностью, смыслом и обладанием этим смыслом, или стремлением к этому смыслу.

Это очень важные моменты, потому что человек, когда он по-настоящему молится, он оживает. Когда человек с Богом встречается, даже если он ещё не знает, что это встреча с Богом для него, потому что всякое проявление настоящей человеческой любви – это всё равно встреча с Богом, потому что Бог есть любовь. И когда человек встречается с любовью, то он встречается с жизнью, потому что Бог есть жизнь.

И это очень часто не осознаётся человеком до того момента, пока он вдруг этого не лишается. А когда он это понимает, у него есть возможность эту жизнь иметь в своих руках. Потому что может кончаться деятельность, а жизнь не может кончаться. Здесь есть важная вещь, когда говоришь с неверующим, или даже верующим, человеком, который теряет, но уже не находит оснований в своей бывшей вере, о том, что же дальше, как дальше жить? Есть ли эта вечная жизнь, как её потрогать?

Так вот, если вечной жизни нет, нет жизни по-настоящему, тогда любить-то некого. Нельзя любить пустоту, нельзя любить ничего, нельзя любить просто фотографию, нельзя любить воспоминание. Каждый из нас знает, кого он любит, и что он любит, несмотря ни на что. Происходит уход, а любовь не кончается. Любовь страдает, любовь болеет, но она живёт, эта любовь, значит, живёт эта любовь в вечность, значит, и есть это жизнь. Значит, мы любим тех, кто есть, а не тех, кого нет. Мы обращаем свою любовь к тем, кто есть, – их нельзя потрогать, прижать к себе, погладить по голове, но они есть, ►

мы их любим не меньше, чем вчера, позавчера, 10 лет назад, 20, эта любовь не умолкает, не становится меньше, не глохнет, она такая же живая, естественная. Это и есть жизнь.

И когда человек вдруг начинает понимать, что такое жизнь, и что жизнью не является, тогда к этой жизни можно возвращаться, эту жизнь можно возвращать, эта жизнь, которая состоит в настоящей встрече с Богом – как это ни страшно, ни странно звучит, но встреча с жизнью, настоящей жизнью происходит только в контексте этой смерти. А обо всём остальном можно только прочитать, услышать, богословские толкования всякие узнать, всё, что угодно, но реальная встреча с жизнью происходит на острие этого страшного хирургического инструмента. Поэтому она болезненна, но она настоящая.

И здесь, когда мы говорим, что «жизнь жительство» на Пасху, это именно об этом, потому что жизнь Христа жительство

в контексте Его смерти, и никак иначе. Никак по-другому для нас эта жизнь не пробивается, как только через смерть, через смерть Христа. Очень часто она так же пробивается для каждого из нас, когда мы встречаем смерть своих близких или когда встречаем, как многие священники, рядом с теми, кому они обязаны служить и воспринимать чужую смерть, в которой они оказываются наравне со всеми остальными.

Я недоговорил, недоформулировал, сложно, но я хочу сказать, что в жизни нашей жизни не так много, и её надо беречь и хранить, и когда мы эту жизнь в себе возвращаем, то она способна вытеснить боязнь смерти, способна стать той самой истинной верой, для которой смерти нет по-настоящему, потому что там, где присутствует настоящая жизнь, там смерти быть не может.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru